

Б. И. ЗАГУМЁННОВ

*Канд. филос. наук, независимый исследователь,
редактор и переводчик
Санкт-Петербург*

ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Идеал и цель любого познания – адекватное постижение познаваемого, реальности, того, что есть «на самом деле». Но **пред-условие** всякого познания и действия – это СУЩЕСТВОВАНИЕ предметов и явлений. Что же такое существование?... Средства познания: восприятие, осмысление, опора на накопленное человечеством верное знание и сверхрациональный опыт (самадхи). Уровням познания соответствуют уровни реальности: это (1) сфера субъект-объектных отношений и (2) высшая реальность. Верному познанию препятствуют незнание и заблуждения. Незнание – это отсутствие знания. А заблуждение – психические конструкты, не соответствующие реальности, искажающие ее. Для подлинного познания необходимо ВИДЕНИЕ кажимостей благодаря самопознанию и самонаблюдению.

Ключевые слова: иллюзия, заблуждение, реальность, существование, познание, незнание, самопознание, самонаблюдение

B.I. ZAGUMYONNOV

*PhD, independent researcher
and translator
Sankt-Petersburg*

ILLUSIONS AND REALITY

The ideal and goal of human cognition is adequate understanding of reality, of things as they really exist. However, pre-condition of any cognition is EXISTENCE of things. What is the existence?... The means of cognition are perception, thinking, accumulated knowledge and super-rational experience (samadhi). Accordingly: the levels of reality are (1) ordinary (the sphere of subject-object relations) and (2) ultimate reality (paramartha). The obstacles on the way of cognition are ignorance (the absence of knowledge) and delusions, «perversions», i. e. mental structures that not correspond to reality. For the sake of real cognition, we must recognize delusions and misconceptions by means of self-knowledge and self-observation.

Keywords: illusion, misconception, reality, existence, cognition, ignorance, self-knowledge, self-observation.

Мы должны понять, что всё подобно иллюзии. «Подобно» здесь важное слово, речь вовсе не о том, что всё является иллюзией.

Если бы всё было иллюзией, то не было бы никакой разницы, едим ли мы пищу по-настоящему или едим ее в своем воображении... Но когда мы говорим о вещах, подобных иллюзии, мы подчеркиваем, что, хотя эти вещи кажутся нам прочными, незыблемыми, на самом деле они не таковы.

- А. Берзин

*Иллюзия (лат. *illusio* – заблуждение, обман) – это: (1) обман чувств, нечто кажущееся, (2) программный номер иллюзиониста; (3) в переносном смысле – нечто несбыточное, мечта.*

– Из словарей

Понять способность создавать иллюзию гораздо важнее, чем понять реальность.

– Дж. Кришнамурти

1. И. Кант в самом начале своего главного труда, заявил, что хотя разум человека и бессилён (ограничен), он, однако, ставит перед собой претензионные задачи, которые не в состоянии разрешить. Гегель же, напротив, был убежден, что разум всесилен и способен раскрыть «скрытую сущность вселенной». И Кант, и Гегель жили на уровне логики, абстрактного мышления и почему-то не имели понятия (?) об идее сверхразума, **сверхсознания**, о которой мы впервые узнаем из восточных истоков.

Основным вопросом всегда было: что такое реальность, посредством чего она познается и каким должно быть наше отношение к ней. Ясно, что любое познание, обыденное или научное, начинается с некоторого незнания. Неясность и хаос ощущаются как неудобство или даже страдание, от которого стремятся освободиться. «От неистины веди меня к истине, от тьмы – к свету!» – восклицает древний автор. И самое первое, с чем встречается человек, и что является **предпосылкой (пред-условием) всякого познания** и действия, это СУЩЕСТВОВАНИЕ. Прежде чем познать и действовать, человек должен СУЩЕСТВОВАТЬ, и должны, разумеется, существовать и сами объекты познания. Но что такое «существовать»? Толковые словари дают нам объяснения самых разных слов, но напрасно мы стали бы искать объяснений этого слова. Мы находим одни лишь синонимы. **Существовать** – значит **быть**, наличествовать, иметь место. (В английском соответственно – exist и be). Так что словари ничем не могут нам помочь. Следует обратиться к истории «гносеологии» и к собственному опыту. **Мы говорим, что нечто существует, когда оно становится объектом** нашего познания – восприятия или мышления: будь этим объектом камень, *представление* о камне в нашей голове или слово «ка-

мень». Или какая-либо идея. Все это существует. Противоположностью существования, или бытия являются не-существование, небытие, ничто, пустота, вакуум, отсутствие и смерть. Этого дерева не существовало здесь вообще или же оно было, но исчезло и его нет. Но и сама тема «отсутствия» присутствует в нашем уме, поскольку становится предметом размышления! «Небытие есть разновидность бытия». Говорят также о фантазиях и выдумках как о том, что не существует в реальности. Но ведь сказки, романы и прочие творения воображения каким-то образом существуют и даже воплощаются на бумаге! Более того, любое отдельное явление – это обычно, если не всегда, есть процесс взаимопроникновения и взаимодействия бытия и небытия («становление») Таким образом, различие между бытием и небытием весьма **относительно** и порой парадоксально, и речь может идти скорее **о различных способах** («модусах») существования и несуществования, - о том, **в каком смысле** существует данное нечто.

«Невозможно дать определение бытия, не впадая в нелепость [т. е. не пытаясь объяснить смысл какого-либо слова этим же словом], потому что определение любого слова начинается с выражения «это есть...» ... Значит, для определения бытия необходимо сказать: «бытие есть...» и тем самым использовать в определении само определяемое слово» (Паскаль, «О духе геометрии», I) ... Бытие прежде всего не понятие, подающееся определению; это опыт, присутствие, акт действия... это молчание и условие речи» [5; С. 78-79].

1а. КСТАТИ. Слово «сатья» в санскрите означает «истина», «существование», «реальность» (скр. «сат» - существовать). Ср. также в русском: «истина» и «есть», т. е. истина – это *естина*, то, что есть, существует [на самом деле]. Ср. также слова-связки: в немецком *ist*, в английском *iz*, французском - *est*.

2. Ушинский отмечает: «Что мы утверждаем, собственно, в суждениях, *только заявляющих существование предмета?* На это даст нам ответ Декарт со своим знаменитым: *cogito ergo sum* - и первая категория гегелевской логики, выводящей идею «бытия и небытия»; но только мы, смотря на тот же предмет с точки зрения опытной психологии, присоединим к этим двум великим идеям простое *чувство своего бытия*, которое каждый из нас носит в самом себе. Что утверждают, собственно, такие суждения, каковы; *есть Бог, есть душа, есть тело, есть материя, есть сила* и т. д.? Самое постановление глагола быть в начале этих предложений показывает уже, что вся сила здесь в этом глаголе и что здесь он уже не связка, а сказуемое, и притом сказуемое, на которое говорящий хочет обратить внимание слушающего. Если мы припомним тот изящный прием, которым Гегель выделяет из понятия бытия (как Фихте-старший из понятия Я) все, что могло бы его определить, тогда мы поймем, что во всех этих утверждениях

или суждениях выражается только одно *бытие* того или другого предмета нашего сознания, и ничего более, кроме бытия, что в них нет никакой определенности, что, словом, это самые отвлеченные суждения, каких только может достигнуть ум человеческий: далее бытия обобщение уже идти не может. Но между тем это не есть какая-нибудь идея, выработанная метафизиками, а чувство, каждому из нас присущее. Заслуга Декарта состоит вовсе не в том, что он сказал: «*я существую*», - это и без Декарта чувствует очень хорошо каждый ребенок. Заслуга же Декарта состоит только в том, что он это неопределенное чувство, живущее в каждом из нас, превратил в мысль: «*я мыслю, следовательно, существую*» - и мысль эту положил в основу своей метафизики. ** (**Ошибка же в том, что он не указал на непосредственное чувство как на источник своей категории). Но каждый из нас, говоря: *есть душа, есть материя* и т. п., только строит уравнение между декартовским *cogito ergo sum* и каким-нибудь предметом, т. е. собранием каких-нибудь признаков. Понятие бытия взято нами из чувства своего собственного бытия; но если я говорю, что какой-нибудь предмет существует, то выражаю в этом, собственно, два утверждения, или, лучше сказать, два сравнения: во-первых, что предмет имеет бытие, т. е. то самое, что я в самом себе ощущаю, и во-вторых, что это бытие предмета независимо от моего бытия, точно так же, как мое бытие не зависит от тех предметов, которые я ощущаю. Говоря: *есть тело*, я, кроме того, что говорю, что оно есть, утверждаю также, что это *не моя фантазия* и что тело существует отдельно от моего бытия, независимо от него. Я не скажу: *есть призрак*, хотя он и существует в моей фантазии, и не скажу этого именно потому, что признаю его лишь за создание моей фантазии. Говоря: *есть Бог*, я не только утверждаю бытие Божие, но в то же время отрицаю, чтобы оно было созданием моего воображения. Мы убеждены, что всякий, кто всмотрится внимательнее в *эти предложения существования*, как их называет Милль, увидит в них то же самое, что видим мы, т. е. отыскание сходства и процесс сравнения между бытием, которое я *чувствую* в самом себе, и признаком, который я хочу придать тому или другому предмету.» [8; С. 469-71].

2 а. Существует мир в целом и бесчисленные отдельные явления. Мир в целом безначален и неуничтожим, вечен. В противоположность отдельным явлениям, которые не вечны, точнее, являют собой «смесь» бытия и небытия, вечного и не вечного, общего и особенного. Отдельный предмет, явление или живое существо возникают по определенным причинам и через какое-то время (это доли секунды или миллиарды лет) исчезают. Однако не исчезают некоторые их элементы – например вещество, из которого они состояли.

2 б. Любое явление есть процесс, **становление**, т.е. взаимодействие бытия и небытия. В любом организме каждое мгновение что-то отмирает и что-то возрождается. Это относится и к психической жизни: многое уходит

в прошлое и каждое мгновение нас встречают новые впечатления. Но мы в большинстве своем редко «встречаем каждое утро по-новому». Обладая памятью, мы фиксируемся на грызущих обидах или вновь и вновь возрождаем в памяти сцены с возлюбленной, которую не вернуть. «Умирайте ежедневно, чтобы жить вовеки», - сказано древним автором. «Только когда мы умираем каждый день ко всему, что есть старое, может быть новое. Новое не может быть там, где есть продолжение, продление – новое, будучи творчеством, неизведанностью, вечностью, Богом или чем хотите. Человек, продлевающаяся сущность, ищущая неведомое, реальное, вечное, никогда не найдёт этого, потому что найти он может только то, что он проецирует из себя, а то, что он проецирует, реальностью не является [6; С. 209].

3. Осмысление феномена существования и **происхождения** существующего (т. е. бытия и происхождения сущего) начинается уже в глубокой древности, вначале в мифологической форме. По аналогии с человеческой деятельностью мир и отдельные явления трактовались антропоморфно: как созданные могучими существами. Вначале для нас существует "**что**", а затем возникают вопросы и **о его причине**. Малые дети, повторяя историю познания, вначале выясняют, *что есть что* (часто на основе слова, названия: «мама, а что такое лилипут?»), а затем настойчиво выясняют *причину* явлений (возраст «почемучек»). Древнейшие трактовки происхождения мира мы встречаем в эпосе «Гильгамеш», в Библии и в Ригведе. В Древней Индии (упанишады) и Греции идут поиски первоначала, первоосновы (архэ) всего сущего. Вырабатывается учение о четырех (или пяти) стихиях и об «атомах и пустоте»...

Некоторые древние тексты решительно утверждают, что мир сотворен богом, другие в этом не так уверены и скорее склонны задавать вопросы. Сейчас гипотеза о происхождении мира приняла форму «Большого Взрыва», но, по сути, тема так и остается неопределенной, как отмечал еще тысячу лет назад Омар Хайям:

Это море бытия возникло из СОКРОВЕННОГО,

Нет такого человека, который просверлил бы жемчужину раскрытия этой [тайны].

Все люди говорили что-нибудь, [исходя] из [своей] выгоды,

[А] о том, что оно есть [на самом деле], никто не знает, что сказать [7; С. 82].

4. Но возвратимся к вопросу о познании. Идеал и цель любого познания – адекватное постижение реальности, т.е. того, что есть «на самом деле». Разумеется, во многих случаях и в науке, и в обыденной жизни мы действительно хотим знать «то, что есть», что происходит «на самом деле». Религиозно-философские системы тоже имеют целью познание того, что есть, *что* есть Истина, Реальность и какой должна быть жизнь в соответствии с нею.

Основные и хорошо известные средства-источники («орудия») верного познания (скр. прамана) – это (1) ощущения и восприятие, (2) осмысление (логика), (3) опора на накопленное человечеством достоверное знание. Материальные субстраты первых двух средств наглядно (анатомически) представлены органами чувств и головным мозгом. (Отметим лишь, что в процессе познания активно участвует все тело, в особенности руки, а не только глаза, уши и т.д.). Третье средство-источник знания – это тексты, которые издревле хранились в виде книг. Как социальное и разумное существо, человек лишь частично опирается на собственные глаза и ум, - личный опыт отдельного человека неизбежно весьма ограничен – большая часть его знаний и идей заимствуется из огромного запаса знаний и опыта, зафиксированного благодаря письменности или звукозаписи. Дополнительные средства познания и изобретательского творчества – интуиция, работа «подсознания», сновидения (открытия во сне) и т.д. Но в жизни человечества играют огромную роль не только сновидения и бодрствующее сознание, но и редкие уникальные явления сверхсознательного опыта (самадхи, «пробуждение», «откровение»), породившие крупнейшие религиозно-философские системы: буддизм, христианство, йогу и т. д. Этот «трансцендентный» опыт лишь условно можно назвать познанием, поскольку в этих переживаниях (скр. анубхава) исчезает ситуация «субъект-объект», а опыт **описывается** постфактум как **неописуемый**...

Уровням познания соответствуют уровни реальности. Реальность – это то, что постигается органами чувств и умом. Это окружающие предметы, природа и жизнь человека и общества. Это сфера субъект-объектных отношений. Но это также и «высшая реальность» (см. ниже).

Верное познание неотрывно от своих антиподов: незнания и заблуждения. Незнание – это простое отсутствие знания. А заблуждение – это «ментальные конструкты», не соответствующие реальности, извращающие ее. Это иллюзии восприятия (предметы вдалеке кажутся маленькими, солнце «всходит»...), многочисленные логические ошибки; приписывание объекту несуществующих особенностей под влиянием клеш: неведения, эго-привязанности, страсти, ненависти и инстинкта самосохранения; это также образы сновидений (если они принимаются за реальность) и патологические явления: галлюцинации, бред и пр. (Неведение, или авидья (скр.) в йоге и буддизме – это ложное **принимание не вечного за вечное** с привязанностью, фиксацией на этом). Наш ум битком набит множеством заблуждений, предрассудков, предубеждений, мифов, ложных концепций, смутных представлений и т.д. Их перечисление и описание занимает целые книги. (См. например: Ю. Бохеньский. Сто суеверий; Р.Кэррол. Энциклопедия заблуждений). При этом не исключено, что и сами разоблачители заблуждений и предрассудков не лишены их! Следует отметить, что истина и заблуждение

не разделены жирной чертой. Идея, верная в данных обстоятельствах, может оказаться нелепостью в другой ситуации. Ранее об этом говорили: «абстрактных истин нет, истина всегда конкретна» (принцип конкретности истины). Сейчас употребляют краткое выражение «в контексте» (т. е. правильное понимание чего-либо возможно лишь с учетом его контекста).

Итак, можно выделить три вида действительности, или реальности:

(1) **кажимость** (скр. пратибхасика, - заблуждения, иллюзии, выдумки, сновидения, галлюцинации и т.д.);

(2) **относительная истина-реальность** (самврити-сатъя, или вьявахарика-сатъя; в сфере «субъект-объект»), это то, с чем мы имеем дело ежедневно **в состоянии бодрствования** как в обыденной жизни, так и в сфере науки: окружающие нас предметы и явления, природа, отношения с людьми, жизнь социума, работа и т.д. Это сфера чувственного познания, мышления и воображения, сознания и самосознания;

(3) **высшая истина-действительность** (скр. парамартха), о которой говорится в первоисточниках индуизма, буддизма и т. д.; это реальность, которая описывается как «неописуемая посредством слов и не охватываемая сознанием», сверхсознание, в котором исчезают субъектно-объектные отношения (ее парадоксальное описание – например в Мандукья-упанишаде).

5. ДВЕ ИСТИНЫ. В махаяне и адвайта-веданте принята известная концепция «двух истин-реальностей»: (1) истина **относительная** (условное название, скр. самврити-сатъя) и (2) истина **высшая** (букв. перевод термина парама-артха, или парама-артха-сатъя)».

5 а. Относительная реальность включает также и «кажимость», о чем говорит Атиша:

1. Наставления будд о Дхарме

Основаны на двух истинах:

Мирской условной истине (скр. лока-самврити-сатъя)

И истине высшей (скр. парамартха-сатъя).

2. Считается, что условная [истина] – двух видов:

Ложная (скр. митхья) и подлинная (татхья).

При этом ложная [также] двух видов:

(1) «Луна в воде» (и т.п.) и (2) ложное истолкование учений.

3. Дхармы, возникающие и исчезающие,

Самодостаточные, если их не анализировать, -

И дающие способность реализовать [практические] цели.

Считаются подлинной условной истиной (скр. татхья-самврити) [1].

5 б. Мандукья-упанишада описывает высшее состояние как реальность, которая «не познание и не не-познание. Она невидима, неизреченна, не-

уловима, неразличима, непостижима, неуказуема... она в том, в чем растворяется видимый мир, ... недвойственна» [4; С. 247].

5 в. **ВЫСШАЯ РЕАЛЬНОСТЬ** в ходе человеческой истории называлась разными именами: бог, субстанция, абсолют; ишвара, брахмо (брахман); дао(?). Бог – образ **всесовершенного существа-личности**, создавшей мир и управляющей им: он бесконечен, всемогущ, всезнающ и т.д. Бог несотворен (причина самого себя) и творящ. В иудаизме – это Яхве, в христианстве Троица, в исламе – Аллах, в индуизме – Брахма, Шива, Вишну. В адвайта-веданте высшей реальностью считается **безличный абсолют** (ниргуна-брахмо), в то время как ишвара (= сагуна-брахмо), или бог-творец это еще не самое высокое. Брахмо (брахман) – единственная подлинная реальность (сатъя), а мир – это кажимость, иллюзия (митхья), в то же время внутренний мир (атман), когда он освобождается от своих ограничений-оков есть брахмо.

Наиболее сложно понимание «высшей реальности» в буддизме, обозначаемой не как бог или абсолют, а именно как «высшая реальность» (парама-артха), реальность «как она есть» (татхата), и это **шуньята** (букв. пустота, пустотность), т.е. несубстанциональность, отсутствие абсолютности в явлениях (анатма-вада).

Другие виды понимания Реальности, или мира в целом. – Материализм: единственная субстанция – материя, а психика, «сознание» вторичны. Дуализм: две субстанции: материя и дух (система санкхья). Пантеизм (Спиноза) – природа и бог тождественны. Субъективный идеализм, - первоначально – это «Я». (Фихте). Солипсизм (Беркли). «Объективный идеализм» (Гегель), здесь неясно, чем Дух или «Абсолютная идея» отличается от Бога, как он трактуется в христианстве. Это т. н. «бог философов». Исходя из современных представлений о Вселенной, можно предполагать, что существует некая сверхцивилизация, которая практически всемогуща, всезнающа и т.д. Бердяев был убежден, что «мы погружены в абсолютную действительность». Но пока что у нас нет никаких признаков контакта не только с нею, но и с какой-либо «обычной» неземной цивилизацией. Не обнаружено и вообще следов существования жизни вне Земли, хотя бы в виде микробов...

6. Казалось бы, при очевидном стремлении к знанию, человечество за тысячи лет должно было вплотную приблизиться к глубочайшему познанию Реальности. Однако ситуация до сих пор остается неопределенной...

Если спросить любого человека, хочет ли он знать окружающее и самого себя такими, как они есть, без иллюзий и искажений, каждый охотно ответит «да». Но когда мы присматриваемся к тому, что действительно происходит с познанием, возникает недоумение, - настолько часто мы заблуждаемся и сознательно и бессознательно избегаем правды. Умудрен-

ные опытом справедливо утверждают: «об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает...». Это может звучать даже оскорбительно, но ведь мы хорошо знакомы с верным выражением «со стороны виднее». Мы обычно многого не замечаем в своем поведении – «лицом к лицу лица не увидеть». Как отмечает опять-таки Ушинский: «Мы не знаем никакого лучшего средства заглянуть в душу другого человека, как наблюдение за проявлениями его пассивного внимания.» «У кого что болит, тот о том и говорит» – русская пословица. Но есть натуры, которые не любят высказывать своих болезней, и справедливо было бы сказать: «что кого занимает, тот к тому и прислушивается». Попробуйте в одном и том же обществе рассказать несколько историй и замечайте, как, к чему именно и в чем выскажется внимание ваших слушателей и слушательниц, - и вы будете обладать средством глубоко заглянуть в их души, какого не даст вам самый, по-видимому, чистосердечный рассказ человека. И характер, и господствующие наклонности, и степень развития, и направление этого развития, и современное настроение души, - словом, вся природа, история и статистика души проглянут более во внимании, чем в чем-нибудь другом» [8; С. 338-344]. Обычно ведущее в человеке – его интересы. И как хорошо сказано, даже геометрические аксиомы, наверное, опровергались, если бы они противоречили интересам людей!

7. Критерий истины. Не существует абсолютного критерия истинности. Выявить, *что* истинно, а что нет, *что* происходило или происходит «на самом деле», порой чрезвычайно сложно. Мешают не только невольные логические ошибки (паралогизмы), вмешиваются интересы и страсти многих людей и наши собственные пристрастия, симпатии и антипатии. Более того, реальность находится в постоянном движении («всё течет») и наше сознание постоянно отстает в своих реакциях, исходящих неизбежно из прошлого (если это именно реакции, не беспристрастное осознание). Тем не менее, существует оптимальный и давно известный критерий истины – практика. Жизнь существует на Земле миллиарды лет. Если бы органы чувств не давали достоверной информации о мире, то живые существа просто не смогли бы существовать. Познание, проверенное практикой человечества в течение длительного исторического времени – это основа критерия истинности.

Возникает вопрос: а если человечество ставит себя на грань гибели (о чем можно говорить в наши времена), то не есть ли это критерий того, что наше познание включает в себя больше ложного, чем истинного? Но, даже зная, в чем состоит истина и добро, мы нередко поступаем «вопреки!» Такова печально парадоксальная «человеческая природа».

8. Проблема. Очевидно, что вершины человеческого духа, великие прозрения (бодхи) и откровения, воплотившиеся во всемирно известных

религиях и религиозно-философских системах были достигнуты еще в древности. (Это не относится к познанию природы, картина мира принималась такой, какой она виделась обычному сознанию в те времена). Никто из последователей какой-либо религии не считает себя выше ее основателя, и более того – в целом, несмотря на развитие ее в смысле разработки деталей, считается, что она медленно деградирует или, по крайней мере, уровень ее не повышается. В конечном итоге это ведет к переживанию тотального кризиса, выход из которого видится в появлении новых подходов к пониманию и преобразованию человека и человечества. Впрочем, и в самих крупнейших религиях предсказывается неизбежность общего кризиса, выход из которого связывается либо с новым Учением (в индуизме и буддизме), либо с какой-то необычной трансформацией реальности и окончательным решением «человеческого вопроса» (в христианстве и исламе).

9. И в заключение вернемся к теме иллюзий и заблуждений. И здесь весьма уместны будут слова известного философа Ю. Бохеньского, которые применимы, впрочем, не только к философам, но, пожалуй, и ко всем нам. «В философском мире принято учтиво обходиться даже с очевидным вздором. Один мудрец заявляет, что мир не существует или же существует только в его голове; другой доказывает, что, например, я не могу быть уверен том, что в данный момент сижу на стуле, третий учит, что мы не обладаем ни сознанием, ни чувствами; все это называют «взглядами», «мнениями», «философской теорией», которые благоговейно преподают студентам.

Так вот, прошу меня извинить, но все это суеверия, говорю об этом совершенно открыто. Мы слишком далеко зашли в своей учтивости по отношению к суеверным мудрецам. Пора покончить этим, отделить научную гипотезу от демагогического вымысла, науку - от фантазии, добросовестную философскую работу - от пустой болтовни. Тем более что эта болтовня, сожалению, приводит трагическим результатам... [3; С. 7-8].

Р. С. «Высшие состояния» психики многообразны, но все же они переживаются именно как высшие – как энергетический и эмоциональный подъем, как источник огромных или неизмеримых возможностей. Вот характерные фрагменты из дневника К.Д.Ушинского.

[Состояние] ...где нет судьбы; туда, куда так трудно проникать неприлично, – куда восходил я (но так редко!), – туда, где лежат неистощимые силы, зародыши всех величий, всего творчества (силы творческой, не материи), – туда-то я должен низойти и выйти оттуда победителем над всеми страстями – бесстрашием, леностью, приличиями – над всем, но – с предписанием ума. Иначе отворять двери этой сокровищницы сколько

полезной, столько и страшной, – будет безумным, противозаконным бунтом. А если только прихоть, раздражительность, своеволие, упрямство, нетерпеливость сломят эти двери, то – беда: разрушится стройное государство. Когда-нибудь, любезная Любознательность, я постараюсь описать вам покороче внутренность этой сокровищницы и богатства, там собранные, а теперь я так не долго оставался, и притом был так обнят укрепляющим жаром ее, что спешил скорее выйти...

Глядя чувствующим взглядом на природу, сознаешь бессмысленную гордость людей, считающих себя единственными жильцами этого бесконечного пространства, наполненного бесчисленным множеством миров... Я не верю, я не могу верить, чтобы тогда как бессознательная половина мира так громадна, так полна божественного ума, другая сознательная его половина была бы так ничтожна, как человек! ... Для чего бы этот ум, это величие, эти бесчисленные миры? Неужели для того, чтобы вызвать несколько наших жалких восклицаний, несколько оборванных умствований? Нет, должны быть другие существа, выше человека; а для нас довольно этого ничтожного шара, ползая на котором, мы считаем себя обладателями беспредельного пространства. Физика, одна физика не могла создать этого чудного мира, а еще меньше – мысль, подобная человеческой. Нет, это – живое существо! И мы – также живые органы его! Еще более: мы сосуды души его! О! при этой мысли, всякое сомнение, всякая боязнь отлетает прочь, – и радость бытия и сознания объемлет душу мою! Чувство вечности, сознательной вечности, ты – лучшее чувство в душе человека! Но – увьи! – моя слабая природа не может удерживать его долго. Подобно молнии, блеснет оно, подобно ей, разорвет мрачные облака, покрывающие небо моей души, и подобно ей, исчезнет быстро, исчезнет, – и снова мелкие, вседневные, бессмысленные заботы о чем-то потянутся целые дни и целые годы, до новой бури и до нового блеска – до нового восторга! ... [9; С. 16, 33-34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Атиша. Введение в учение о двух истинах. <http://www.zagumyonnov.16mb.com/node/203>
2. Берзин А. Общий обзор буддийских практик. СПб., 1993.
3. Бохеньский Ю. Сто суеверий. М., 1993.
4. Древнеиндийская философия. М., 1972.
5. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М., 2012.
6. Кришнамурти Дж. Первая и последняя свобода. Н. Новгород. 2006.
7. Омар Хайям. Рубайят. М., 1959.
8. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 тт. Т. 8. М.-Л. 1950.
9. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 тт. Т. 11. М.-Л. 1952.
10. Ушинский К.Д. Избр. пед. тр. в 2-х тт. - М., 1954. - Т. II.

TRANSLIT

-
1. Atisha. Vvedenie v uchenie o dvuh istinah. <http://www.zagumyonnov.16mb.com/node/203>
  2. Berzin A. Obshchij obzor buddijskih praktik. SPb., 1993.
  3. Bohan'skij YU. Sto sueverij. M., 1993.
  4. Drevneindijskaya filozofiya. M., 1972.
  5. Kont-Sponvil' A. Filozofskij slovar'. M., 2012.
  6. Krishnamurti Dzh. Pervaya i poslednyaya svoboda. N. Novgorod. 2006.
  7. Omar Hajjam. Rubaiyat. M., 1959.
  8. Ushinskij K.D. Sobr. soch. v 11 tt. T. 8. M.-L. 1950.
  9. Ushinskij K.D. Sobr. soch. v 11 tt. T. 11. M.-L. 1952.
  10. Ushinskij K.D. Izbr. ped. tr. v 2-h tt. - M., 1954. - T. II.